

Хотя Линь Яньхун и нравился характер Чжан Цзяньи, и он был заинтересован в Ляо Сыяне, который, казалось, был мастером общения, но постоянно видеть перед собой Линь Чжунця с его ещё более холодным выражением лица было несколько утомительно.

Поэтому, когда тот не приходил, Линь Яньхун наслаждался спокойствием и использовал дополнительное время, чтобы познакомиться с другими студентами, поступившими в академию одновременно с ним.

Няньбэй, на самом деле, не был десятилетним мальчиком. Он был мастером боевых искусств, часто появлялся и исчезал как призрак, а в обычное время, надев специальную маску, он становился слугой, находящимся рядом с Линь Яньхуном.

Занятия в Зале Чжисюэ для Линь Яньхуна были так же легки, как и экзамен туншэн, поэтому он часто проводил время в Башне Императорских Книг.

Он сам копировал книги и заставлял Ли Цзинчэна практиковаться в каллиграфии вместе с ним, и дни пролетали быстро.

В прошлой жизни Линь Яньхун больше всего мечтал учиться в Академии Цинтун, а больше всего хотел увидеть Башню Императорских Книг.

Теперь, каждый день поднимаясь по ступеням академии, проходя мимо Большого лекционного зала, Платформы Мысли и Зала Минлунь, он мог издали видеть императорскую надпись на двухэтажном здании, и это приносило ему невероятное удовлетворение.

Однажды, войдя в Башню Императорских Книг, Линь Яньхун с удивлением обнаружил, что обычно переполненные столы для копирования были почти пусты.

Некоторые книги в Башне Императорских Книг нельзя было брать даже в Келью Баньсюэ, но студентам разрешалось копировать их и уносить с собой, поэтому многие бедные студенты, не имевшие возможности купить книги, пользовались этой возможностью.

Линь Яньхун не был беден, но ему нравился этот процесс, поэтому он тоже часто присоединялся к ним, проводя за копированием по несколько часов.

Более того, некоторые из этих книг были комментариями профессоров, учителей и преподавателей академии, и даже уникальными изданиями, которые невозможно было найти снаружи, поэтому даже студенты из знатных семей не хотели упускать эти «сокровища».

Таким образом, в свободное от занятий время столы для копирования в Башне Императорских Книг были переполнены, и иногда даже приходилось делить один стол на двоих.

С легким недоумением Линь Яньхун вместе с Ли Цзинчэном нашел книгу, которую он начал копировать несколько дней назад, и подошел к столу, чтобы продолжить работу.

В этот момент он почувствовал странное желание поднять взгляд и увидел, как несколько учителей спускались по деревянной лестнице с второго этажа.

Впереди шел высокий, но очень худощавый мужчина средних лет, который, казалось, почувствовал взгляд Линь Яньхуна и сразу же посмотрел на него.

Его взгляд был ледяным и полным бесцеремонного изучения, что вызывало легкий трепет.

Затем Линь Яньхун увидел на его плече белую птицу с черными перьями на голове, крыльях и хвосте — «снежного фазана».

Это было второе «полное» воплощение души, которое Линь Яньхун увидел после того, как встретил Няньбэя.

В это же время студенты в Башне Императорских Книг тоже заметили прибытие учителей и встали.

Линь Яньхун, подавив свои мысли, тоже встал и почтительно поклонился учителям.

Он думал, что они просто проходят мимо, но, к его удивлению, мужчина, шедший впереди, направился прямо к нему.

Линь Яньхун заметил, как Ли Цзинчэн рядом с ним напрягся и слегка наклонился вперед, готовясь к действию, и осторожно положил руку на его запястье, чтобы успокоить его.

Он сам был немного удивлен, но не думал, что сделал что-то, что могло разозлить учителя при первой встрече.

Так же удивлены были и молодые преподаватели, следовавшие за Ся Чжум. Они переглянулись, но ничего не сказали, просто продолжили идти за ним.

Ся Чжуй, не спеша подойдя к столу Линь Яньхуна, взял книгу, которую тот копировал, и начал листать её.

— Учитель Чжаньхэ, это Линь Яньхун, недавно поступивший в Зал Чжисюэ, из Юньяна. — Один из преподавателей, узнавший Линь Яньхуна, решил представиться за него.

Ся Чжуй, услышав это, поднял взгляд на юношу и слегка приподнял бровь:

— Так это ты — аньшоу этого года из округа Юньшуй... Неудивительно, что у тебя есть время читать такие книги.

Преподаватели посмотрели на книгу в руках Ся Чжуя и увидели, что это был том, посвященный географии.

Хотя академия придерживалась принципа «широкой учености и глубокой добродетели», студенты все же должны были уделять основное внимание классическим текстам, чтобы сдать экзамены и получить должности.

Однако, студенты могли читать и другие книги в свободное время, ведь невозможно весь год изучать только классику.

Но то, как Ся Чжуй сказал это, вызвало у всех определенные мысли.

Некоторые преподаватели остались равнодушными, другие с беспокойством посмотрели на Линь Яньхуна.

Однако, к их удивлению, юноша не проявил ни малейшего волнения. Он выглядел почтительно и скромно, но при этом сохранял достоинство и уверенность.

Ся Чжуй был уверен, что Линь Яньхун, сдав экзамен туншэн и заняв первое место, не мог не понять скрытого смысла его слов, но юноша не стал оправдываться и не показал ни капли

беспокойства, словно слова Ся Чжуня не произвели на него никакого впечатления.

Линь Яньхун промолчал, и атмосфера стала напряженной. Преподаватели не знали, что делать, и один из них, набравшись смелости, сказал:

— Учитель, директор, вероятно, ждет вас. Может, пойдём?

Ся Чжунь положил книгу и, не сказав больше ни слова, вышел из Башни Императорских Книг, а преподаватели поспешили за ним.

Через некоторое время все разошлись.

Но то, что произошло за столом для копирования, не осталось незамеченным, и у каждого были свои мысли.

Линь Яньхун, обернувшись, увидел, что Ли Цзинчэн смотрит на дверь Башни Императорских Книг с мрачным выражением, и улыбнулся:

— Ты что, собираешься его съесть?

Ли Цзинчэн отвел взгляд:

— Он напал на тебя.

Линь Яньхун сел за стол и жестом пригласил Ли Цзинчэна сделать то же самое, спокойно сказав:

— Перед учителем такие книги, конечно, считаются пустой тратой времени. Разве можно ожидать, что Учитель Ся похвалит меня за это?

Он похлопал Ли Цзинчэна по руке, как обычно делал, чтобы успокоить его.

Ли Цзинчэн успокоился, хотя гнев все еще тлел в его глазах.

— Как говорили Сыян и другие, Учитель Ся — человек с непростым характером, и студенты его побаиваются. Это правда, — Линь Яньхун спокойно взял кисть. — Видимо, сегодняшняя пустота в Башне Императорских Книг не случайность.

Возможно, через некоторое время, изучив расписание Учителя Ся, они смогут, как и старшие студенты, избегать его и не попадаться ему на глаза.

Однако, к удивлению всех, в следующие несколько дней Линь Яньхун снова и снова «удачно» сталкивался с этим строгим учителем, который постоянно упрекал его за чтение «пустых» книг.

Студенты, напуганные постоянным появлением Учителя Ся, стали избегать столов для копирования.

Те, кто думал, что уже понял его расписание, были в замешательстве, и, видя, как учитель появляется снова и снова, они с облегчением заметили, что Учитель Чжаньхэ, похоже, интересуется только аньшоу этого года.

Линь Яньхун считал, что свободное время должно быть его личным, и если он изменит свои планы только из-за недовольства Ся Чжуня, то в этом не будет смысла.

Поэтому он не стал брать классические тексты, а продолжил копировать книгу по географии, которую начал.

Он думал, что через несколько дней Учитель Ся рассердится на его «упрямство», но, к его удивлению, Ся Чжуй, увидев, что Линь Яньхун продолжает копировать «Комментарии к канону области Лян», наконец заговорил:

— Зачем ты это читаешь?

<http://bllate.org/book/17693/1651468>